

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК: ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОГРАММЫ

В течение XX века статус естественных и технических наук был чрезвычайно высок. Именно с их динамизмом связывались исторические перспективы цивилизации, которую В.С. Степин назвал техногенной.

На рубеже XXI в. значительно возрос статус наук социально-гуманитарного профиля. С одной стороны, анализ развития естественных и технических наук выявил ряд его негативных сторон (это послужило причиной возникновения таких идейных течений, как антисциентизм и антитехнизм). С другой стороны, результаты социально-гуманитарных исследований во все большей мере оказывали воздействие на цивилизационный процесс (вспомним, например, Доклады Римского клуба). И действительно: экономика определяет основные направления социальной деятельности, обеспечивающей ее эффективность; социология анализирует специфику функционирования социокультурных систем различного типа; история фиксирует взаимосвязь между прошлым и настоящим, выявляя действенные аналогии в историческом процессе и т.п. При этом философия, реализуя имманентные интегративные функции, стремится представить целостную картину мира, вскрыть сущность человека, выявить его новое место в стремительно меняющейся мировой динамике.

К настоящему времени социально-гуманитарные науки внесли свой заметный вклад в общенаучную методологию. Достаточно вспомнить, что генезис процедур аргументации, понимания и интерпретации следует искать именно в социально-гуманитарной сфере единой науки. В настоящей статье проводится сопоставительно-сравнительный анализ двух основных научно-исследовательских программ, входящих в состав современной методологии социально-гуманитарных наук.

Будучи философской программой развития науки, исследовательская программа не тождественна тому или иному философскому направлению (не всякое философское направление послужило базой развития научных теорий, ряд философских ориентаций объединялись для формирования исследовательской программы). Исследовательская программа содержит в себе характеристику предмета, метода исследования, общих предпосылок научной теории, способов перехода от философской системы к научным построениям /1, с.11/. Отличаясь от философской системы, научная (исследовательская) программа не тождественна и научной теории: «В отличие от научной теории научная программа, как правило, претендует на всеобщий охват всех явлений и исчерпывающее объяснение всех фактов, т.е. на универсальное толкование всего существую-

щего. Принципы или система принципов, формируемая программой, носит... всеобщий характер» /1, с.10/. Понятие исследовательской программы плодотворно для анализа методологических построений, ибо последние, будучи философскими по своему статусу, несут на себе печать изучаемой области научного познания – наук об обществе и потому не являются всецело совпадающими с тем или иным философским направлением. Близким к исследовательской программе понятием является парадигма – термин, введенный Т. Куном и характеризующий исторически устойчивый образец исследования. В нашей статье мы будем использовать оба термина, не делая между ними особых различий.

Сегодня вопрос об исследовательской программе или близком к ней понятии парадигмы в социальных науках сталкивается с двумя трудностями: 1) избрания масштаба исследования (идет ли речь о дисциплине, теоретическом построении известного ученого определенной специальности, обсуждается ли способ решения некоторой проблемы или речь идет о социальных науках в целом) и 2) многообразия исследовательских программ, многопарадигмальности, совершенно очевидно господствующей сегодня в социально-гуманитарных науках. В свете этого вопрос об одной-единственной парадигме либо о конкуренции парадигм может показаться надуманным. Однако, чтобы говорить о плюрализме парадигм, надо знать, во-первых, плюрализм *каких парадигм* имеется в виду и, во-вторых, *в каком смысле достигается их плюрализм*, что он означает на деле, кроме многообразия возможностей, каковы *способы взаимодействия и совмещения многообразия*. Какие исследовательские программы (парадигмы) можно выделять на уровне дисциплины, персонального исследования или конкретного анализа проблемы? Обычно выделяют позитивистскую, интерпретативную, критическую. Но этот «список» легко расширяется или уточняется, и тогда речь идет о таких исследовательских программах, как механицистская, социал-детерминистская, географически-детерминистская, структурно-функционалистская, феноменологическая, этнометодологическая, постмодернистская, синергетическая и др. Вместе с тем есть возможность выявить «метaparadигмы» и обсудить плюрализм при взаимодействии «метaparadигм», опираясь и историю философии на историю науки.

Раннебуржуазная и классическая философия были ориентированы на природу и изучающие ее науки, на следующую отсюда натуралистическую парадигму. Они использовали образ природы как основы познания, реально и логически первую. Последователи *натуралистической исследовательской программы* полагают: либо *предмет* наук об обществе *тот же*, что и у естественных наук, либо *предметы различаются, но методы наук об обществе те же, что у естественных наук*. Часто под натурализмом понимают редукционизм как отождествление высших форм познания с низшими. Это лишь крайность, которая иногда присуща натуралистической исследовательской программе.

Согласно натуралистической исследовательской программе, мир рационален и есть то, что он есть или чем он кажется, но не иная «вещь». Это

относится как к предметам естествознания, так и наук об обществе. Например, есть человек. Он думает и говорит, он живет в обществе, он производит духовную и материальную культуру. Можно рассмотреть эти и другие параметры человеческого существования как нечто, что постоянно и является неизменным, подобно природной основе его существования. Слово «вещь» упомянуто тут далеко не случайно. Классик натуралистического подхода в социологии Э. Дюркгейм прямо определяет сущность натуралистического метода как превращения исследуемого объекта в вещь. «Положение, согласно которому социальные факты должны рассматриваться как вещи, – положение, лежащее в самой основе нашего метода, вызвало больше всего возражений. То, что мы уподобляем реальность социального мира реальности мира внешнего, нашли парадоксальным и возмутительным. Это значит глубоко заблуждаться относительно смысла и значения данного уподобления, цель которого не низвести высшие формы бытия до уровня низших форм, но, наоборот, востребовать для первого уровня реальности, по крайней мере равного тому, который все признают за вторыми. На самом деле мы не утверждаем, что социальные факты – это материальные вещи; это вещи того же ранга, что и материальные вещи, хотя и на свой лад» /2, с.394/.

Как показывает современный немецкий исследователь К.О. Апель, «основная черта того, что в Новое время со времен Ренессанса развивалось в качестве науки, заключается в том, что одно *сущее* в своем фактическом проявлении объясняется из другого *сущего*. Это мышление находит свое классическое выражение в причинно аналитическом методе исследования естествознания. Его основной мотив и его подтверждение заключено в техническом овладении природой как средством...» /3, с.8/. Но этот подход распространяется и на науки об обществе, игнорируя достигнутую немецким идеализмом возможность объяснять явления духа из них самих. «XIX век, – по мнению Апеля, – знал только две формы действительности вообще: физическое и психическое, причем то и другое, разворачивающееся во времени» /3, с. 12/.

Главный результат применения натуралистической исследовательской программы к обществу – *объяснение*. Генетически первой исследовательской программой обществознания Нового времени была *натуралистическая программа*, которая формировала *идеал и нормы научности по образцу естественных наук*. Исторически первым таким образцом была механика, определившая механицизм всего домарксовского материализма и придавшая натуралистической программе исторически конкретный вид. Исследования общественной жизни в XVII-XVIII в. еще не претерпели такого отделения от философии, как естественные науки, но и в ее рамках восприняли механицизм. На его основе были предприняты попытки не только анализа социальной реальности, но и теоретического синтеза – поиска экономистами фундаментального отношения экономического механизма, историками и философами – основного «фактора» истории.

Центральное положение механики в натуралистической исследовательской программе (парадигме) было обусловлено уровнем развития естествознания. Позже в XIX в. появляются классификации наук, в центр которых помещаются география (Г. Бокль, Ф. Ратцель, И.И. Мечников и др.), демография (А. Кост, М.М. Ковалевский и др.), биология (Г. Спенсер и др.), в XX в. – психология (Ж. Пиаже и др.), физика (О. Нейрат, Р. Карнап и др.), снова биология. Это перенесение центра тяжести натуралистической программы с одной науки на другую отражает степень зрелости естествознания, появление в нем все новых лидирующих дисциплин. На основе методов какой-либо из названных наук формируются определенные школы в естествознании, прежде всего в социологии – географическая, демографическая, биологически-органицистская и т.д. В рамках натуралистической исследовательской программы со временем происходит осознание нетождественности предметов социальных наук изучаемым объектам природы. Программа трансформируется, но не сдает своих позиций. Безусловным проявлением натурализма является социоцентризм, как уже можно было заметить, исходя из метода Э. Дюркгейма. Предельной формой развития натуралистической социологии XIX в. является экономический материализм, вульгарно сводящий весь социально-культурный процесс к проявлению первичного экономического фактора, действующего в качестве естественного.

Натурализм в методологии социальных наук XX в. связан с развитием всех разновидностей позитивизма, со структурно-функциональным подходом. В этих направлениях безусловно понято отличие предметов физики, биологии, социальных наук, но провозглашена необходимость единства методов в построении теории любых процессов. В частности, позитивизм абсолютизировал применимость гипотетико-дедуктивной модели (в концепции «охватывающего закона» Поппера-Гемпеля) для исторического знания. В исторической науке его универсальность не подтверждена даже в качестве тенденции, ибо в равной мере здесь применяется и имеет право на применение эмпирико-индуктивный подход, сохраняется просто описательность. Структурно-функциональный подход вписывается в натуралистическую программу по причине того, что функциональная связь, открытая в природе, раскрывается затем и в обществе без заметных качественных отличий. Эти структурные и функциональные сходства природных и социальных объектов были подмечены еще в XIX в. (Спенсер, классики политэкономии). Шаг от анализа субстанциональных свойств к функциональным в натуралистической исследовательской программе был ее значительным достижением в области обществознания, но вместе с тем и пределом ее развития. В рамках натуралистического подхода методу понимания фактически не было места.

Ограниченность натуралистической исследовательской программы в определенной мере была уже осознана немецкой классической философией. Диалектический подход к социальным явлениям, рассмотрение исто-

рии деятельности людей служило основой для попыток построения анти-натуралистической исследовательской программы. Ее формирование было медленным, а влияние – слабым вплоть до XX в. Учет исторических характеристик социальных объектов в XIX в. вполне уживался с натуралистической программой в ее историко-эволюционистском варианте, будь он продуктом перенесения биологических закономерностей на социальные объекты или следствием применения позитивистского подхода к обществу.

Для того чтобы антинатуралистическая исследовательская программа окрепла, требовались условия, при которых была бы найдена иная онтологическая реальность, отличная от природы, но столь же самостоятельная и значимая, как первая. Такая новая реальность была найдена в культуре, получившей признание такой же самостоятельной сферы, что и область природы. В качестве ведущей черты неклассической (современной) философии многие исследователи отмечают переход от ориентации на каноны наук, изучающих природу, к признанию равноправия с природой культуры, социальной сферы и соответственно равноправия изучающих их наук с естествознанием.

Можно назвать ряд причин, в силу которых натурализм возможен как исследовательская программа естествознания в XVII-XVIII вв. Во-первых, принцип раннебуржуазного и классического буржуазного рационализма состоял в утверждении тождества разума и бытия, при котором разум сам рассматривается как природное свойство. Отсюда следовало, что источник человеческой активности — предмета изучения наук об обществе – естественен и что культура (это понятие возникло еще в XVII в.) есть способ адекватной реализации природы человека, быть культурным человеком – значит не забывать своей природы. Этот значимый социальный фактор, определивший развитие натуралистической парадигмы, проистекал из взгляда на общество как определенный организм – по словам Дюркгейма, органическую солидарность. Во-вторых, естествознание выделилось раньше в самостоятельную область и давало блестящие образцы исследования уже тогда, когда обществознание еще не имело собственного опыта.

Кризис натуралистической программы в конце XIX-начале XX в. (не помешавший между тем ее оживлению в конце XX в.) был связан с осознанием различий природы и культуры, отличия природных объектов от общественных. С развитием капитализма разрушались первоначальные природные зависимости людей и создавались все новые связи, определяемые совокупным общественным трудом. Открытие второй, по сравнению с природой, онтологической реальности – культуры означало отказ от ее понимания как деятельности, направленной на реализацию природной сущности человека. Культура была теперь понята как формирование человека и общественных связей, как продукт истории и сама история, как самоосуществление человека, в ходе которого меняется его собственная природа. На той ступени развития, когда отношение к природе предстает как общественное отношение, культура

становится для человека «второй природой». Это происходит потому, что на начальных стадиях капитализма человек является в определенной мере элементом природной среды, составляя с ней непосредственное единство, на более поздних ступенях развития сама природа становится элементом человеческой среды. «В культуре тем самым представлен *всеобщий специфический именно для человека характер его связи с природой*, возвышающий его над особенностями чисто природного бытия и прямо совпадающий с его существованием как общественного субъекта деятельности» /4, с. 123/.

Таким образом, культура как созданное человеком и создание самого человека выступает как всеобщее определение, которое, однако, предстает в конкретно-исторических формах. Первоначальная природная зависимость сменяется открытием социальных связей, сформированных общественным трудом, т.е. отношений людей, создаваемых не природным способом, а исторически обусловленными условиями труда и активностью общественного субъекта. Поэтому антинатуралистическая программа может быть названа культурцентристской. Дилемма натурализма и антинатурализма (культурцентризма) обнаруживает себя как на уровне познания общества в целом, так и в отдельных дисциплинах.

В культурцентристской исследовательской программе этот позже, чем природа, открытый объект – культура – становится логически первым.

Главная идея новой программы есть отличная от природы самостоятельная реальность – культура, не позволяющая уподобить многие явления социального мира вещам. Теории культуры могут обеспечить солидную основу для научного анализа общества. Они включают в науки об обществе правила и структуры сознания повседневности, что требует специальных методов – индивидуализации, понимания, интерпретации. С позиций этой программы явления не самотождественны, они всегда другие. Мы находим различную реальность в примитивных обществах, в прошлом, в своем и чужом обществе. Но тема «другой» реальности не ограничена определенным временем или местом. Дети, женщины – иные, чем мужчины. Есть другие среди нас. Мы сами всегда другие. *В отличие от уподобления социального мира вещам, теперь он уподобляется субъекту, человеку.* В культурцентристской программе можно быть ученым не тогда, когда анализируешь социальные факты как вещи, а когда включаешь мнения людей, их ценности. По мысли выдающегося экономиста Ф. Хайека, «факт социального анализа — это мнение, конечно, не мнение студентов о социальных явлениях, а мнения тех, чьи действия производят предметы социальных наук» /5, р. 28/. Хайек, так же как и Дюркгейм, подчеркивает методологическое значение своих утверждений. Социальные науки, понятия указанным образом, – это лишь другой метод /5, р.14-15/ Антинатуралистическая стратегия устанавливает концептуальные границы объяснения и вводит принцип *понимания* в качестве ведущего методологического средства. Эта стратегия также пред-

ставляет собой концептуальное упрощение и унификацию социального мира: реальность упрощается и редуцируется до ее культурных элементов, до ценностей индивида, коллектива или социальных групп. Антинатуралистическая программа одновременно является антропологической. Она близка к «естественному» взгляду на вещи обычного человека, хотя дает этому взгляду научное обоснование.

Антинатуралистическая исследовательская программа не столь явным образом, как натуралистическая, опирается на частные науки, ибо общественные науки, на которые она могла бы опереться, сами в существенной мере формируются той или иной исследовательской программой. И все же можно фиксировать присущую культурцентризму ориентацию на антропологию, историю, искусство и науки об искусстве, культурологию, психологию и пр., но в гораздо большей мере – на развитие этих наук под влиянием культурцентристских ориентаций.

Открытие культуры как особой реальности не разрывает связей человека с природой. Это одна из причин, в силу которой антинатуралистическая исследовательская программа не упраздняет натуралистическую программу. Природа остается в качестве предпосылки деятельности человека, но культурцентризмом не схватывается, оставляя место натурализму. Другой причиной жизненности натуралистической исследовательской программы является вызванное объективными социальными изменениями крушение классических рационалистических установок. Неклассический рационализм существует как представление о тождестве целей и средств. Так он реализуется в социальной деятельности и в схемах познания, ориентированных на натуралистическую программу. Натурализм соответствует новой фазе рационализма, более грубой и упрощенной по сравнению с классическим рационализмом.

В силу сказанного *натуралистическая исследовательская программа может распространяться и на такой объект изучения, как сама культура*. Способ натурализации культуры состоит в рассмотрении ее не как самоосуществления человека, в ходе которого меняется он сам и его социальные связи, а как деятельности, источник активности которой лежит в индивидуальных устремлениях абстрактного индивида. Абстрактный индивид есть продукт натуралистической редукции культуры. Натурализация культуры состоит также в превращении ее из процесса в объект, состояние, лишь результат деятельности, воплощение активности природного существа.

Первоначально антинатуралистическая культурцентристская программа формировалась только применительно к общественному знанию. Она, по существу, указала на границы натуралистической программы. Антинатуралистическая исследовательская программа охватывала такие области действительности, где качества субъекта были неэлиминируемы и интересовали не только как среднетипичные, а прежде всего как наиболее характерные, исключительные, способные дать ключ к среднетипичному.

Натуралистическая и антинатуралистическая программы направлены на изучение одного и того же объекта, но в соответствии со своей методологией (исследовательской программой) они превращают в свой предмет исходно разные части этого объекта: натурализм позволяет изучить «жесткий каркас», «скелет», взаимодействие частей социальной системы, антинатурализм – «мягкие ткани» общества, вплоть до того, чтобы построить историю без героев, социологию – без общества /6, р. 262-279/.

Существование названных исследовательских программ в дисциплинах имеет философские предпосылки, наличие в философии, в том числе и философии культуры, натуралистических и гуманистических подходов. Первые призывают верить в не знающую исключений закономерность, вторые – в изменчивость человеческого духа. Как показал Э. Кассирер, «натурализм пропитан фаустовской жаждой знания и апофеозом науки, которая одна только может принести человечеству избавление. Однако вера, будто наука способна не только познать человеческую природу, но и призвана излечить ее слабости и недостатки, иссякает тем больше, чем дальше представители натурализма как историки и психологи проникают вглубь этой природы» /7, с. 75/.

Обе исследовательские программы – натуралистическую и антинатуралистическую – следует признать основными в методологии социально-гуманитарных наук. Они являются системообразующими факторами обществознания, определяющими видение его специфики и его методом. При этом культурцентристская исследовательская программа более многообразна в плане философских предпосылок, чем натуралистическая. Известно ее проявление как уникальной программы наук о культуре и истории, идущей от Г. Риккерта и В. Виндельбанда, как герменевтической программы. Существует феноменологический вариант этой программы, более близкий к платоновскому идеализму. Максима феноменологии, по определению Апеля, состоит в том, что «бытие не редуцируемо к сущему», «мир» – к «тому, что происходит внутри мира», «смысл» или «сущность» – к «фактам» /3, с. 14/. Здесь наблюдается огромное влияние феноменологии Э. Гуссерля, приведшее к распространению феноменологического метода в социологии А. Шюцем, П. Бергером и Т. Лукманом, его применению в педагогике, психологии и психиатрии. Феноменология предстает как антитеза натурализму, в том числе в форме психологизма. Немецкие философы К.О. Апель и Ю. Хабермас сформулировали коммуникативную исследовательскую программу, истоки которой лежат в переработке кантовской теории познания Ч. Пирсом. В этой программе бесконечно открытое к коммуникациям общество, неограниченное и критическое коммуникативное сообщество предстают как трансцендентальная предпосылка социально-гуманитарных наук. Хабермас и другие философы выделяют проект модерна, который считают незавершенным, подчеркивают его нормативную значимость, что делает философскую классику методологическим инструментом социального познания. Им противостоит проект

постмодерна (Ф. Лиотар и др.) с присущими ему плюрализмом и микроконтекстами. Можно видеть, что критика модели иерархической связи философии со специальными науками, при котором философия выступает матерью всех наук, характерна именно для культурцентристских программ социально-гуманитарного знания. Но это не делает их менее философски фундированными. Напротив, они представляют многообразие связей философских направлений современности с конкретными науками, междисциплинарность, значимость контекста, направленность на трансляцию и понимание смыслов, смену лидирующих дисциплин, усиление связи с повседневностью и специализированными типами деятельности, с прагматикой.

В XX в. противоречие двух исследовательских программ – натуралистической и антинатуралистической – явилось одним из источников движения методологического знания, а также самих наук. Эти программы следует признать основными в методологии обществознания. Они являются системообразующими факторами обществознания, определяющими видение его специфики и его методов.

В социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии могут применяться обе программы: натуралистическая, пытающаяся построить эти науки по типу естествознания, ориентировать их на поиск закономерностей, объяснение и исключение оценки; и антинатуралистическая, в которой намеренно подчеркивается присутствие субъекта в предмете познания и значимость его ценностных ориентаций.

Литература

1. См.: *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки. – М., 1980.
2. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991. С. 394,
3. *Апель К.О.* Трансформация философии. – М., 2001.
4. *Межуев В.М.* Культура и история. – М., 1977.
5. *Hayek F.* The Counter-Revolution of Science. Studies on the Abuse of Reason. – N.Y.; L., 1964.
6. См.: *Mayre W.W.* Ethnomethodology: Sociology without Society? // Understanding and Social Inquiry. – L., 1977.
7. *Cassirer E.* Naturalistische und Humanistische Begründung der Kulturphilosophie. – Goteborg, 1939.

Түйін

Изотов М.З. Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымның методологиясы: негізгі ғылыми-зерттеу бағдарламалары

Бұл мақалада әлеуметтік-гуманитарлық ғылым аясында қалыптасқан екі негізгі: табиғи болмыстағы және мәдени-орталықтық ғылыми-зерттеу бағдарламасы қарастырылады. Автор бұл екі ғылыми-зерттеу парадигмасының қоғамтану методологиясына оның бір бөлшегі ретінде енетінін көрсетеді. Сондықтан осы екеуінің бірін де қабылдамауға болмайды, ал кейбір пәндерде оларды өзара үйлесімде қолдану қажет.

Summary

Izotov M.Z. Methodology of Social-Humanitarian Sciences: Main Scientific Research Programs

In this article the author considers two main scientific research programs (paradigms) in the sphere of social-humanitarian sciences: naturalistic and culture-centric, opens up dignities and deficiencies in each of them and shows that both these programs take place in methodology of social science as its components. Therefore none of them must be rejected and in some disciplines they must be used in their correlation.

